Кирилл Дёмин (СберБанк): Законодательство о моратории на банкротство нужно менять

1 октября 2023 года исполнился год после окончания моратория на банкротство в России. Что изменилось в этой сфере и как банки и их клиенты решают возникшие проблемы? С этими вопросами редакция «Б.О» обратилась к вице-президенту СберБанка, директору департамента по работе с проблемными активами Кириллу Дёмину

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Средняя температура по рынку

— Какова динамика банкротств за прошедший год в отношении бизнеса и частных лиц? Растет ли «банкротный» портфель Сбера?

— Я бы сказал, что векторы разнонаправленные. Если говорить о бизнесе, то наметился устойчивый тренд на сокращение числа банкротств. За девять месяцев этого года оно сократилось почти на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2022-го и составило 5071 компанию. Многие предполагали, что сразу после моратория начнется взрывной рост числа исполнительных производств. Однако этого не произошло. Да, на следующий год после моратория мы наблюдали некоторый рост, но он был восстановительным, а не взрывным. И в целом сохранился общий понижающий тренд.

Думаю, что системные выводы пока делать рано, поскольку за последние три с половиной года мораторий вводился два раза. Но можно сказать, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе мораторий, видимо, оказывает скорее положительное влияние, так как дает дополнительный шанс должникам восстановить платежеспособность и договориться с кредиторами.

А вот в отношении граждан картина иная: продолжается рост числа тех, которые признаны несостоятельными. Количество банкротств частных лиц в январе — сентябре 2023 года выросло на 28,8% к аналогичному периоду 2022 года и достигло 249,9 тыс. Это данные официальной статистики Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), динамика среди клиентов Сбера в целом соответствует общероссийской. Дело в том, что мораторий не ограничивал граждан в праве подавать заявления о собственном банкротстве. На практике это 96% всех заявлений, а на кредиторов приходятся лишь оставшиеся 4%. То есть прежние тренды роста сохранились.

— Чем похожи и чем различаются моратории 2020 и 2022 годов?

— Мораторий 2020 года был первым в российской истории. Законодательная база для него была подготовлена очень быстро, буквально за несколько недель. Прошлогодний мораторий подчинялся тем же нормативным правилам. Поэтому отчасти последствия этих мораториев были схожи: поскольку кредиторы временно ограничивались в возможности инициировать дела о банкротстве, сокращалось количество новых процедур корпоративного банкротства: в 2020 году — до 7,8 тыс. процедур наблюдения, в 2022 году — до 5,2 тыс. процедур. В 2021 году был «отскок» до 8,6 тыс. процедур наблюдения, в 2023 году, вероятно,

граждан. А второй мораторий был практически всеобъемлющим (его часто называют тотальным): за небольшими исключениями под него попадали почти все юридические и частные лица.

И вот тут выявилась проблема, которую мы не заметили при первом моратории. Предусмотренные законодательством ограничения распространяются не только на банкротство, но и на исполнительное производство. Но, поскольку в 2020 году мораторий не относился к физическим лицам, это было практически незаметно: исполнительное производство не очень активно применяется к корпоративной задолженности. А вот в отношении граждан исполнительное производство очень распространено. Поэтому, если бы нормы о моратории применялись в буквальном смысле, это парализовало бы все исполнительное производство в России. Такого не произошло, так как Федеральная служба судебных приставов (ФССП) системно толковала законодательные нормы и приостанавливала исполнительное производство только по обоснованным ходатайствам. Но это показывает, что в законодательство о моратории нужно внести изменения.

— Мы знаем, что СберБанк всегда строит несколько прогнозных моделей. Чего ждать в 2024 году? Какова среднесрочная перспектива?

— Мы прогнозируем небольшой рост портфеля, с которым будем работать: по корпоративным кредитам — примерно на 5,5%. Это произойдет на фоне увеличения дефолтов в малом и микробизнесе. Что же касается розничного портфеля, то в следующем году он также, скорее всего, прирастет — приблизительно на 10,5%.

тоже будет «отскок» — примерно до 7 тыс. новых процедур.

Но есть и существенные различия. Во-первых, технические: первый мораторий действовал в общей сложности девять месяцев, второй — только шесть. Во-вторых — и это главное — круг лиц, на которых распространялся мораторий, был определен по-разному. В 2020 году действие моратория было точечным. Он распространялся на компании из наиболее пострадавших в пандемию отраслей и в принципе не затрагивал

Что доверили роботам

— Судя по публикациям, Сбер непрерывно совершенствует процессы и развивает искусственный интеллект, многие стадии процессов взыскания и банкротства автоматизированы. Какие функции уже доверены роботам?

— Конечно, мы постоянно совершенствуем функционал своих сервисов, интегрированных и во внутренние системы (такие как

«Управление возвратом задолженности» и «Калита»), и в продукты для рынка, например «Цифровое урегулирование задолженности».

Общее количество таких сервисов в 2023 году увеличилось на 50%. Это и автоматизированные расчеты вида принятия решения, и мотивированное суждение о зоне проблемности клиентов, и автоматизированный сквозной процесс end2end от инициирования судебного взыскания до окончания исполнительного производства, и полностью автоматизированное взаимодействие со смежными внутренними службами, и онлайн-передача процессуальных документов по суду между подразделениями банка.

Особое внимание мы уделяем внедрению электронных исполнительных документов (ЭИД), направляемых судами напрямую для исполнения в ФССП по системе межведомственного электронного взаимодействия. Переход процесса из судебного производства в исполнительное происходит тоже бесшовно: постановление о возбуждении и вся последующая информация обновляются в системе «Управление возвратом задолженности» онлайн без участия пользователя. В дальнейшем на основе событийной модели контролируется ход взыскания, включая автоматическое направление отдельных обращений в ФССП. Кроме того, мы обеспечили автоматическое формирование реестра залогов для использования в инструментах урегулирования. По банкротству на всех стадиях информация обновляется онлайн на основе сообщений ЕФРСБ и ЕФРСФДЮЛ (Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц. — *Ред.*), в том числе о ходе торгов. Встроены автоматизированное принятие решений, согласование позиции банка для голосования на собраниях/комитетах кредиторов, фиксация результатов собраний.

Главное, что в каждый наш инструмент автоматически заложены вехи бизнес-процесса и маршрутизатор в соответствии с российским законодательством и внутренними нормативными документами. Система отслеживает действия пользователя и напоминает, какой следующий шаг надо сделать и когда.

Сейчас мы активно развиваем наши внешние сервисы помощи клиентам в решении их жизненных ситуаций. Внедряем цифровой профиль, структурирование сделок различных видов, развиваем кредитные инструменты урегулирования, создаем систему предотвращения операционных рисков и операционные дашборды.

— Как контрагенты — правительство, суды, клиенты — воспринимают такой уровень цифровизации? Или они все еще предпочитают работать с бумагой?

— Все быстро меняется — от цифровизации, в том числе в сфере правосудия и правоприменения, никуда не деться. Одной из успешных историй стал переход на электронное взаимодействие с ФССП и внедрение электронных исполнительных документов

(ЭИД). Сбер стал первопроходцем, лидером и драйвером их внедрения. Сегодня доля ЭИД по искам СберБанка в судах общей юрисдикции достигает уже 40%, а по корпоративным взысканиям — 70%. И уже есть успешный опыт выдачи ЭИД арбитражными судами в 12 регионах.

Благодаря этому в 10 раз быстрее возбуждается исполнительное производство (средний срок не превышает шести дней), и фиксируется все больше случаев, когда возбуждение производства происходит в день направления ЭИД судом в ФССП. При этом до нуля сокращаются транспортные, логистические, почтовые расходы. Мы экономим до 10 рабочих часов сотрудников на одно производство, а риски утраты и подделки исполнительных листов ничтожны. Есть много очевидных преимуществ внедрения ЭИД и других элементов цифровизации, поэтому призываем всех участников этого процесса — банки, госорганы, организации и граждан — активно в нем участвовать.

— Какова роль сотрудников в цифровой системе?

— Первостепенная. Автоматизированной систему делают люди, они улучшают как бизнес-процесс, так и технологии, на которых созданы сервисы. Цифровизация призвана не заменить людей, а помочь им избавиться от излишней рутины, высвободив бесценное в современных условиях время на более важные задачи, требующие интеллектуальной экспертизы. К примеру, адаптивный план работы и автоматическая подгрузка задач облегчают и систематизируют труд.

Цифровая система развивается и дополняется как потребностями наших сотрудников, так и запросами клиентов. Каждое предложение проходит оценку и голосование по эффективности, а при подтверждении приоритетности сразу включается в план внедрения.

Как найти активы

— Насколько усложнилась задача поиска активов, выведенных из РФ, после начала спецоперации и попадания Сбера в SDN-лист (список особо обозначенных граждан и заблокированных лиц. — *Ред.*)? Как решается сегодня вопрос взаимодействия с иностранными юристами, консультантами по таким делам?

— Почему-то считают, что активы российских должников массово переместились из недружественных юрисдикций на Восток. Но на деле никаких кардинальных изменений не произошло. Во-первых, далеко не все успели «перепарковаться»: в условиях постоянно нарастающего санкционного давления провести определенные сделки было просто технически невозможно. Во-вторых, некоторые люди принципиально не захотели ничего менять и расставаться с привычным отдыхом на собственных виллах во Франции или Испании. Поэтому мы продолжаем успешно получать необходимую информацию из проверенных источников в Европе и США, но при этом, конечно, наращиваем фокус внимания в ОАЭ, Гонконге, Турции и Казахстане.

Вопрос взаимодействия с иностранными консультантами стоит особняком, но он, скажем так, некритичен. Да, иногда мы сталкиваемся с нежеланием локальных консультантов работать по кейсам с «российским следом», однако это скорее исключение, чем правило. В таких случаях мы полагаемся на собственные источники получения и анализа информации с опорой на внутренние базы данных и уникальные поисковые системы, разработанные нашими специалистами.

— В чем сложности поиска активов в РФ?

— Ключевая проблема — доступ к информации. Кредиторы и арбитражный управляющий существенно ограничены в возможности получения сведений, которые приведут к спрятанным активам должников. Хотя положительные сдвиги наметились. Верховный Суд постепенно расширяет возможности по поиску информации. Так, можно запрашивать в ЗАГС сведения о родственниках должника и контролирующих лиц компаний. Прорывным в этом кейсе стало так называемое дело Рассветова, когда Верховный Суд разрешил запрашивать сведения об активах детей, родственников, третьих лиц.

Тем не менее многие иные источники закрыты для кредиторов и арбитражных управляющих, что усложняет процесс поиска, особенно когда активы переписывают на третьих лиц, аффилированных с должником. Сталкиваемся мы и со сложностями в принятии судами электронных доказательств. Например, должник разместил фотографии своего актива в социальных сетях. Мы приносим эту публикацию как доказательство, предлагаем совместно проработать этот вопрос с помощью истребования дополнительных доказательств, но не всегда находим отклик у судей. Социальные сети и мессенджеры давно стали обычным инструментом в наших руках, но как доказательную базу их готовы принять не все суды.

— Обсуждалась ли возможность компенсации кредитору расходов на поиск активов? Проблема решена?

— Пока проблема остается. Кредитор, который готов финансировать поиск информации и активов за рубежом, законодательно не защищен. Он не понимает, как будут компенсированы расходы. Единственный механизм сейчас — привлечение компании по поиску активов, финансирование ее работы и попытка получить компенсацию как текущий платеж. Только никто не даст гарантий, что другие кредиторы не будут оспаривать эти действия. Обеспечить это очень сложно. Заключение межкредиторского соглашения тоже не работает, потому что кто-то из кредиторов готов финансировать поиск, а кто-то нет. У всех свои сложные регламентные процедуры. Отличное решение предлагалось в так называемом мегазаконопроекте о банкротстве: кредитор, который готов финансировать эту процедуру, сможет получить компенсацию расходов в приоритетном порядке, но только если эти действия приведут к результату: имущество будет найдено и реализовано, а деньги получены. Все, что останется после компенсации, будет распределяться пропорционально. Это сбалансированный подход, который создает у кредиторов мотивацию действовать активно. При ином раскладе до активов недобросовестных должников будет сложно добраться. Б.О